

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
680
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 680

СОДЕРЖАНИЕ

- 1595-1607 Луток *Mergus albellus* в Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 1607-1615 Экологические особенности ястребиной *Sylvia nisoria* и садовой *S. borin* славок на юге Западной Сибири. В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 1615-1616 Нахождение выводка большого крохалея *Mergus merganser* на реке Биён (Джунгарский Алатау).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1617 Новая находка гималайской пищухи
Certhia himalayana на юге Казахстана.
В. Г. КОЛБИНЦЕВ
- 1618 Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*
в Западном Алтае. Р. Ж. БАЙДАВЛЕТОВ
- 1619 Находка иглохвостого стрижа *Hirundapus caudacutus* в Западном Тянь-Шане.
Е. М. БЕЛОУСОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 680

CONTENTS

- 1595-1607 The smew *Mergus albellus* in Bulgaria.
D. N. NANKINOV
- 1607-1615 Ecological features of the barred *Sylvia nisoria*
and garden *S. borin* warblers in the south of Western Si-
beria. V. M. CHERNYSHOV
- 1615-1616 Finding brood of the goosander *Mergus merganser*
on River Bien (Dzungarian Ala Tau).
N. N. BEREZOVIKOV
- 1617 New find the bar-tailed treecreeper *Certhia himalayana*
in the south of Kazakhstan. V. G. KOLBINTSEV
- 1618 The white-throated needletail *Hirundapus caudacutus*
in Western Altai. R. Zh. BAIDAVLETOV
- 1619 The record of the white-throated needletail
Hirundapus caudacutus in Western Tien Shan.
E. M. BELOUSOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Луток *Mergus albellus* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской Академии наук, бульвар Царя Освободителя, д. 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 16 июля 2011

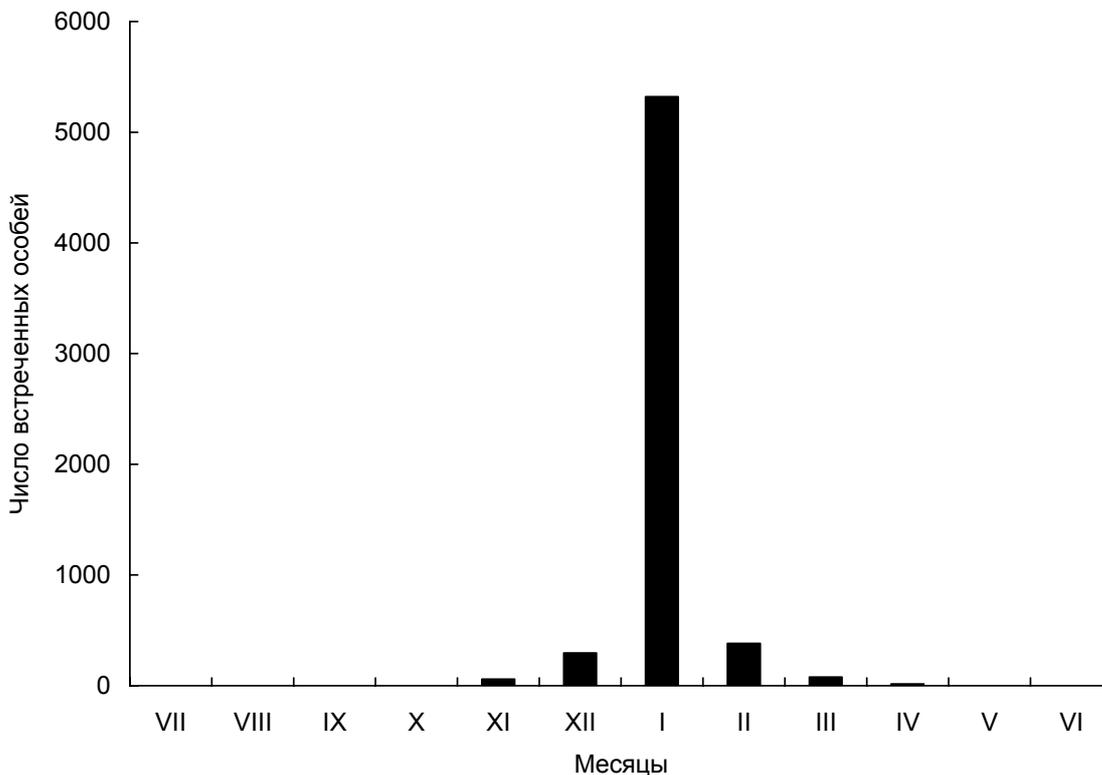
Луток *Mergus albellus* населяет водоёмы лесной зоны Евразии, предпочитая богатые животными кормами озёра и поймы рек. Проникает и в лесотундру. Южная граница его гнездового ареала полностью не выяснена. По словам Ю.А.Исакова (1952), ареал лутка, видимо, сократился в историческое время, причиной чему послужило исчезновение его гнездовых станций – крупноствольных приречных лесов. Изолированные гнездовья (далеко на юге от основного гнездового ареала вида) находили и находят на юге Финляндии, в Норвегии, Дании, Эстонии, Белоруссии, в низовьях Днепра, в Тульской и Воронежской областях, в дельте Волги, в Чехии и Румынии (Исаков 1952; Snow, Perrins 1998). Предполагаем, что в прошлом отдельные пары лутка гнездились и в болгарском секторе Дуная, так как сто лет тому назад они выводили птенцов на соседних островах и разливах Нижнего Дуная на территории нынешней Румынской Добруджи, где с 1902 по 1909 год находили гнёзда с яйцами (Dombrowski 1912). Сейчас луток является пролётной и зимующей птицей Болгарии, прилетающей осенью и задерживающейся до весны.

Данные, необходимые для написания настоящей статьи, собирались нами при полевых исследованиях в разных районах Болгарии, особенно во время первых январских учётов водоплавающих птиц на водоёмах страны (1977-1982 и 1984 годы), а также при регулярных наблюдениях в окрестностях города Софии (с 1972 года) и на наших орнитологических станциях (с 1976). Множество сведений о наблюдении отдельных особей или стай лутков разбросаны по страницам разных литературных источников (Христович 1890; Reiser 1894; Collections du Musee Sophia 1907; Kumerloeve 1957; Тулешков 1958; Дончев 1959, 1977; Простов 1964; Калчев 1965; Пешев 1967; Johnson, Hafner 1970a,b; Johnson, Biber 1971; Smith, Philipona 1970; Roberts 1978; Петрова 1979; Иванов 1979; Петров 1981; Нанкинов 1982; Нанкинов и др. 1997, 2004; Нонев 1982; Vatev 1983; Георгиев, Александров 1988; Robel, Konigstedt 1989; Антонов 1995; Georgiewa 1997; Miltschew *et al.* 1997; Костадинова, Дерелиев 2001; Костадинова 2003; Michev, Profirov 2003; Michev *et al.* 2004; Dimitrov *et al.* 2005; Шурулишков и др. 2005; Ivanov 2008; Стойчев

и др. 2009; и др.). Однако обобщающая работа, показывающая картину пребывания лутка на протяжении всего года в Болгарии, до сих пор не была опубликована. Перед написанием статьи нами была собрана информация о 6150 лутках, которые встречены в Болгарии на протяжении последних 120 лет (с 1886 по 2006 год). Были выяснены все места на территории страны, где встречаются лутки, сроки их миграции, численность в разные сезоны, величина скоплений, соотношение полов во внегнездовой период и др.

Первые лутки прилетают с севера и обосновываются на водоёмах Болгарии в начале ноября. В некоторые годы, возможно, они появляются ещё во второй половине октября, так как наиболее ранняя осенняя встреча в Крыму относится к 12 октября (Костин 1983), в Днепровском лимане – в середине октября (Исаков 1952), а на наших широтах во Франции – в конце октября (Du Lautois 1979). На ход осенней миграции лутка в Болгарии каждый год оказывают влияние погодные условия во второй половине осени и первой половине зимы. Несмотря на то, что первые лутки останавливаются на балканских водоёмах начиная с первых дней ноября (или со второй половины октября), основная их масса всё ещё держится севернее и начинает передвижение на юг лишь к середине зимы: в холодные зимы массово, а в тёплые зимы миграция выражена слабо. Раньше нами было установлено (Нанкинов 1982; Нанкинов и др. 2004), что в разные годы на водоёмах в окрестностях Софии лутки появляются с середины ноября или после 2-3 ноября. В целом ноябрьская миграция лутка в Болгарии слабо выражена, и в этом месяце отмечено всего 0.94% от общего количества лутков, зарегистрированных в стране на протяжении всего года. На наших водоёмах останавливаются одиночные особи и пары, редко – стаи, достигающие до 10 птиц. Большинство ноябрьских встреч отмечено на водохранилищах, озёрах и болотах.

По сравнению с ноябрём, в декабре численность лутков на болгарских водоёмах возрастает более чем в 5 раз и достигает 4.81% от общего количества отмеченных на протяжении года особей. Лутки продолжают встречаться одиночными особями и небольшими группами (на водохранилищах, озёрах, болотах и рыбоводных прудах), но всё чаще наблюдаются стаи по 5-19 экз., а иногда в морских заливах скапливаются объединения до 112 экз., как, например, 28 декабря 1996 в заливе Пода (Miltschew *et al.* 1997). По Северному Причерноморью лутки пролетают в середине октября и задерживаются на зиму в море (Исаков 1952). В Молочный лиман Азовского моря они прилетают позже всех утиных птиц (1-3 декабря), массово летят 5 и 6 декабря, а после установления прочного ледового покрова покидают лиман. В разные годы декабрьская численность лутков на Молочном лимане варьировала от 500 до 13000 экз. (Лысенко 1967).

Распределение числа встреч лутка *Mergus albellus* в Болгарии по месяцам ($n = 6150$).

Для Болгарии лутки – настоящая зимующая птица, поскольку основная часть особей (86.52%) зарегистрирована в стране именно в середине зимы – в январе (рис. 1). В это время лутков можно встретить буквально на всех незамерзающих водоёмах страны (реки, озёра, водохранилища, морские заливы, болота, рыбоводные пруды и т.д.). В периоды похолодания, в середине января, образуются скопления лутков, состоящие из десятков и сотен особей: 1980 год, Варненское озеро – 116 экз., 1985, озеро Мандра – 133 экз., 1990 и 1996, на реке Дунай между городами Сомовит и Силистра – соответственно 218 и 263 экз. Большие скопления образовались в январе 1997 года на Варненском озере – 291 экз., озере Мандра – 442 и в болгарском секторе Дуная – 311 (Костадинова, Дерелиев 2001; Michev, Profirov 2003; Шурулинков и др. 2005; Ivanov 2008).

Лутки зимуют и по всему Балканскому полуострову. Дальность их проникновения на юг зависит, наверное, от численности популяции (от успеха размножения) конкретного года и от суровости зимы как на путях миграции, так и в балканском регионе. Существуют сообщения, что в XIX веке лутки были многочисленны в Македонии и Греции (Drummond-Hay 1846; Powys 1860; Elwes, Buckley 1870), проникая на юг до острова Китира (Jameson 1837). Зимой стаи лутков останавливались на водоёмах южной Болгарии (Radakoff 1879). Поздней осенью, зимой, а иногда и весной лутки были обычными птицами в окрестностях городов София, Пловдив, Карнобат и Бургас (Reiser 1894). В сере-

дине января 1894 года лутки зимовали и на водоёмах Европейской Турции, западнее Константинополя, в районе Чекмедже, где граф Амеде Алеон добыл молодую самку, чучело которой хранится в Национальном природоведческом музее Софии (Collections du Musee Sophia 1907). Лутков добывали и в Северной Греции у города Дедеагач (Александрополис), а также в Македонии – около Битоля (Димитров 1909). В начале XX века лутки очень часто посещали водоёмы Болгарии (Boetticher 1927), а спустя 30 лет они перестали встречаться, и о них даже забыли (Върбанов 1935). Количественные учёты, проведённые в 1967-1970 годах, показали, что в небольшом числе лутки зимовали на Черноморском побережье Румынии (90 экз. в 1969 году) и Болгарии (в окрестностях Бургаса в декабре 1969 – 19 экз.). Тогда же в Югославии было учтено всего 40 экз., а в Греции – 300 экз. Главными зимовками в Турции служили западно-анатолийские озёра Аполионт и Мармара и фракийское озеро Буюк-Чекмедже, где в январе 1967 года зимовало 312 лутков, в январе 1970 – 1300, а в следующие годы соответственно 153, 36 и 580 экз. (Johnson, Hafner 1970; Koning 1973). В последние десятилетия XX века лутки были редкими и локально распределёнными зимними гостями в Греции, и их самые южные зимовки на Балканах локализовались в основном на севере Греции (севернее 39° с.ш.) между островом Каламос в Ионическом море и дельтой реки Марица – на востоке, в Эгейском море. И только отдельные особи оказывались осенью и зимой за указанной линией, т.е. на юге Греции: 28 сентября 1967 в лагуне Агулиница (Kinzelbach 1969), 30 января 1989 в Месолонгион и 14 января 1990 – в дельте Сперхейос. С 1982 по 1992 год на водоёмах Греции зимовало в среднем 36 лутков, а максимальное число – 318 экз. – было учтено в январе 1993 года. Самые большие скопления, из 278 и 307 особей, отмечали на расположенном рядом с болгарской границей озере Керкини (Handrinos, Akriotis 1997). На водоёмах Болгарии в очень холодные периоды января, особенно в последние десятилетия, численность лутков резко возрастала. Например, в январе 1997 года их скопилось 1104 экз. (Michev, Profirov 2003), в 2002 – свыше 520, а с 10 по 14 января 2003 – 765 экз. (Костадинова 2003). Больше всего лутков наблюдалось в низовьях Дуная и на северо-востоке страны, где бушевала снежная метель и температура упала до 15° ниже нуля.

Судя по расположению гнездового и зимнего частей ареала лутка и по основным направлениям его миграции, можно предположить, что лутки, зимующие в Болгарии и соседних странах, происходят с севера Европейской России и Скандинавского полуострова. Самка лутка, окольцованная в Финляндии, была найдена через 6 лет на осеннем пролёте в Калининградской области (Volshakov *et al.* 2002). Подсчитано, что зимующая популяция лутков в Западной Палеарктике достигает

75000 птиц, с тенденцией к увеличению. Зимние скопления образуются в Азовском море – до 25000 экз., на Каспийском море в дельте Волги – до 20000 экз., в Венгрии – до 2000-3000 экз., а также в других местах (Isakov 1970; Krivonosov 1970; Cramp, Simmons 1977).

Резкое падение численности лутка на территории Болгарии происходит в феврале, когда на водоёмах страны остаётся всего 6.21% от общего количества наблюдавшихся в течение года особей. В тёплые зимы отлёт лутков с болгарских зимовок замечается ещё в конце января. Этот процесс продолжается и в феврале. В это время лутки постепенно покидают внутриконтинентальные водоёмы и реку Дунай. На этих же водоёмах образуются и кратковременные стоянки небольших стай (5-35 экз.), отдельных пар или одиночных птиц, летящих с более южных зимовок. В феврале весенняя миграция лутка хорошо заметна в заливах по западному побережью Чёрного моря и на соседних озёрах. В дневные часы наблюдаются стаи лутков, летящих над морскими заливами в северном направлении. Миграция огромного количества лутков во второй трети февраля известна и на восточном побережье Чёрного моря (Вильконский 1896).

В марте на водоёмах Болгарии остается очень мало лутков – всего 1.25%. Это в основном пары и одиночные особи, редко небольшие группы, не превышающие 10 экз. Установлено (Лысенко 1967, 1991), что севернее Болгарии, на юге Украины, весенняя миграция лутка начинается поздно, после 5 марта, проходит довольно быстро и массово с 23 по 25 марта, но иногда продолжается до конца апреля. В Болгарии весенняя миграция лутка чаще всего заканчивается к концу марта, хотя (очень редко) лутки задерживаются на наших водоёмах и в апреле. Например, 1 апреля 1997 К.Попов наблюдал на Атанасовском озере стаю из 13 лутков; 30 марта (т.е.13 апреля по старому стилю) 1902 года в Болгарии добыта для коллекции молодая самка (Collections du Musee, Sophia 1907); другую птицу добыли 6 апреля 1951 у села Челопечене Софийского округа, а 24 апреля 1949 в Софийский зоопарк принесли лутка, пойманного в окрестностях столицы (Тулешков 1958). Апрельские встречи составляют лишь 0.26% от общего числа лутков, зарегистрированных в Болгарии на протяжении года, а последние лутки покидают водоёмы Болгарии до 24 апреля.

В конце февраля, в марте и апреле большинство лутков в стаях держится уже парами. Брачные игры и оформление пар наблюдаются в Болгарии в феврале, а в тёплые зимы – и во второй половине января. Вполне возможно, что на летние месяцы на водоёмах страны также могут задержаться отдельные особи и группы холостых или линяющих лутков. Такие птицы поздно начинают весеннее передвижение на север и остаются летовать за южными пределами гнездовой части ареала.

В прошлом отдельные пары лутка даже гнездились в болгарском секторе Дуная, а также на других водоёмах Балканского полуострова. На некоторых водоёмах лутки Болгарии наблюдались на протяжении круглого года (Христович 1890). Как мы уже упоминали, сто лет назад лутки выводили птенцов на островах и разливах Нижнего Дуная (Dombrowski 1912). В конце мая 1927 года пары и отдельных самок наблюдали на Дунае – в Балте у города Браила (Beckmann 1930). В то же самое время (1 мая 1927) гнездование лутка было доказано и на много южнее – на озере Дойран в Македонии (Henrici 1930). Тогда же предполагалось, что этот вид гнездится и в других районах Болгарии (Boetticher 1927). Лутков встречали летом даже в Центральной Турции – 11 июля 1969 на озере Эмиргюл (The OST Bird Report 1972).

Не так давно проведенные исследования (Vinogradov 1994) показали причины изменений границ ареала и численности лутка, наступивших за последние столетия. В XIX веке этот вид был обычен в лесотундре, тайге и смешанных европейских лесах, гнезвился в Румынии, Украине, Белоруссии, на юге Европейской России и в Казахстане. В низких широтах лутки предпочитали озёра и ручьи в долинах небольших рек, а в горах и предгорьях – олиготрофные озёра и речки. Теперь южные популяции исчезли или их численность значительно снизилась, а в зоне смешанных лесов вид сохранился только на севере. Причинами сокращения ареала были следующие: сведение смешанных лесов (1870-1890 годы); хозяйственное освоение европейских таёжных лесов (1920-1930 годы); появление крупных водохранилищ в речных долинах на юге Русской равнины (1950-1970 годы), которые привели к исчезновению некоторых мест размножения вида; интродукция (после 1930 года) американской норки *Mustela vison*; массовое применение пестицидов и другие. Согласно Виноградову, к середине 1970-х годов лутки приспособился к переменам в местах размножения, численность популяции стабилизировалась и стало наблюдаться расширение области гнездования вида. Если тенденция расширения ареала и увеличения численности лутка сохранятся, то вполне возможно, что в ближайшие десятилетия можно ожидать возрождение балканских гнездовых вида. Отдельные пары снова станут размножаться на Нижнем Дунае и на других водоёмах Балканского полуострова. Тем более, что недавно было установлено, что лутки регулярно размножаются на водоёмах в степи и лесостепи при полном отсутствии древесной растительности (Завьялов и др. 2002).

В периоды миграции и зимовки на территории Болгарии лутки посещают самые разнообразные места обитания. Ещё в конце XIX века первые исследователи болгарской фауны (Христович 1890) обратили внимание на то, что каждый год осенью и весной лутки посещают все реки Южной Болгарии, но предпочитают задерживаться на болотах, а

не на реках с заметным течением. Даже одно из старых болгарских названий лутка – «воденичарка» (мельничарка) – происходит от слова «воденица» (водяная мельница) и указывает на то, что эти птицы любили останавливаться там, где на реках построены водяные мельницы. Интересны и другие старые имена лутка, имеющие отношение к его местообитанию, биологии, поведению и внешнему виду. В окрестностях Бургаса охотники называли его «дунайской ласточкой» (Върбанов 1935), предполагая, наверное, что осенью они прилетают с дунайских гнездовых, а весной возвращаются обратно. В приморских городах яркое белоснежное с чёрными полосками оперение самцов напоминало людям матросскую одежду, и там появилось другое имя вида – «маленький моряк». Называли его также «белый нырок». Среди старых болгарских народных названий лутка (и других крохалей) надо отметить имя «резач», указывающее на наличие мелких, острых, режущих зубцов у представителей рода *Mergus*, а имена «потапник» или «нирец» (т.е. нырок) они получили за частое ныряние во время кормёжки. Даже само название «луток» по происхождению древнеславянское и имеет отношение к брачным играм (движения самца в разные стороны вокруг самки, ныряние, распускание оперения) и одежде самцов. Древнеславянское слово «лоутькъ» означает «плясун, мим» (Дьяченко 1900), а старый болгарский глагол «лутам се» означает «блуждать». В некоторых современных славянских языках под словом «луток» («лутка») подразумевается уже «кукла» («марионетка»), а в украинском языке – ещё и «стрекоза» (Фасмер 1967).

Основные местообитания лутка в Болгарии – это озёра, расположенные по западному побережью Чёрного моря, где останавливается больше половины (56.56%) зарегистрированных лутков. Из них первостепенное значение для лутков имеет Мандра, где держится 37.05% всех лутков, отмеченных на приморских озёрах. За ним следуют Варненские озёра (23.82%), Вая (17.42%), Атанасовское (8.8%), Шабла (5.64%) и другие озёра. Второе место после приморских озёр занимает болгарский участок реки Дунай и соседние водоёмы. Там останавливается 26.49% от общего количество лутков, зарегистрированных в стране. Как уже было сказано, в некоторые зимы на Дунае скапливаются сотни лутков. Некоторые старые авторы (Elwes, Buckley 1870) писали, что зимой лутки чаще встречаются на внутренних водоёмах, нежели в морских заливах. Однако наши исследования показывают, что внутренние водоёмы (водохранилища, реки, болота, озёра, рыбоводные пруды, отстойники, заполненные водой старые карьеры) имеют третьестепенное значение для лутка в Болгарии (10.7%). В этих местах лутки встречаются отдельными особями, парами и стаями, не превышающими 20 экз. Излюбленными местами остановок лутков на внутриконтинентальных водоёмах являются почти все водохранилища. В 29 из них

был подсчитан 401 луток: больше всего на водохранилищах Искыр (97 экз.), Горни-Дыбник (61), Овчарица (47), Копринка (37), Пясычник (34), Ивайловград (29), Жребчево (20 экз.) и т.д. Водоохранилище Искыр занимает самое важное место среди водоёмов в окрестностях Софии – это озеро задерживает до 77.9% лутков, зимующих в этом районе (Нанкинов и др. 2004). В морских заливах Болгарии останавливается всего 6.25% лутков. Значение морских заливов возрастает в очень холодные зимы, когда приморские озёра и внутриконтинентальные водоёмы замерзают. Тогда часть лутков перекочёвывает на соседние участки моря, а другая мигрирует к более южным зимовкам, расположенным в Греции и Турции.

В прошлом исследователи обращали внимание на то, что на водоёмах Балканского полуострова встречаются «преимущественно взрослые самцы лутков» (Elwes, Buckley 1870) или, наоборот, «взрослые самцы всегда редки» (Alleon 1886), «самки и молодые особи – многочисленны, взрослые самцы – очень редки» (Христович 1890). Как известно (Исаков 1952), обилие лутков на юге зимней части ареала находится в прямой зависимости от степени суровости зимы. Молодые особи и самки отлетают к югу и проникают дальше в глубь страны, чем взрослые самцы. Они достигают Иордании, Египта, Ливии, Кипра, Мальты, Испании (Cramp, Simmons 1977). Таким образом, полоса зимнего обитания лутков (в которую входит и Болгария) находится между Южной Украиной и Северной Африкой.

В накопленных нами материалах с указанной половой принадлежностью лутков (всего 629 особей) 71% (т.е. 447 экз.) составляли самки и 29% (182 экз.) – самцы. Оказывается, что в целом на территории Болгарии самок более чем 2 раза больше, чем самцов. Кроме того, и самцы, и самки встречаются как на внутренних водоёмах, так и в морских заливах. Учётные самки и самцы в некоторые годы имели следующие соотношения: 1977 год – 64 самки и 21 самец, 1978 – 44 и 31, 1979 – 112 и 40, 1980 – 27 и 6, 1982 – 24 и 11, 2006 – 27 самок и 10 самцов. Для сравнения: на самых северных зимовках вида, в Южной Швеции, в октябре-ноябре самки преобладают, а в январе-апреле соотношение полов близко к 1:1 (Nilsson 1974). На севере Германии, в области Грейфсвальд, в ноябре самцы составляют 15%, во второй декаде декабря – около 17%, затем до конца марта самцы составляют 50-75%, а в первой декаде апреля около 50% (Grimm 1975). На юге Германии, в окрестностях Дортмунда, в декабре-марте самки составляют около 2/3 от общего числа лутков (Muller, Moysich 1975). Среди зимующих лутков на севере Франции лутков самцов было всего 10-30%, а в континентальной части этой страны в январе-феврале наблюдались в основном небольшие группы лутков, состоящие из нескольких десятков самок (Du Lautois 1979).

Специальные исследования по питанию лутков в Болгарии не проводились. На основании литературных данных сообщается, что они питаются насекомыми и мелкой рыбой, а зимой редко употребляют в пищу и растительный корм (Арабаджиев 1965). Во время кормёжки зимующие у нас лутки ныряли и оставались под водой от 3 до 24 с. Самцы находились под водой в среднем 19 с, а самки – 20 с (Нанкинов и др. 2004). На северных зимовках продолжительность ныряния лутков составляет 8-13, в среднем 18 с. Кормящихся лутков часто сопровождают озёрные чайки *Larus ridibundus*, реже серебристые *L. argentatus*, которые изредка пытаются отобрать у лутков пищу (Nilsson 1974). Ритм дневной активности зимующих лутков характеризуется чередованием периодов ныряния (кормления) и отдыха. Время отдыха используется для чистки оперения, переплывания с места на место и брачных игр. Брачные игры происходят обычно после рассвета или перед закатом солнца и в местах, где скапливается несколько самцов. Лутки зимуют (и кормятся) как поодиночке, парами или чистыми стаями, так и в смешанных стаях с другими водоплавающими птицами, чаще всего с другими видами крохалей, чирками, утками и нырками, а также с поганками. Большие смешанные стаи лутков, шилохвостей *Anas acuta* и красноголовых нырков *Aythya ferina* отмечали 16 февраля 1896 в окрестностях Софии («Природа», 1896, 1: 16). 5 января 1997 стая из 10 лутков кормилась вместе с тонкоклювой кайрой *Uria aalge* (Georgiewa 1997) на Дунае. 18 января 1997 на Дунае 60 лутков кормились в общей стае с 40 большими крохальями *Mergus merganser* (Шурулинков и др. 2005). 3 февраля 1995 опять же на Дунае 3 лутка входили в стаю чирков-свистунков *Anas crecca* (Антонов 1995). Зимующие в Болгарии лутки и гоголи *Bucephala clangula* тяготеют друг к другу, и их можно встретить на кормёжке на одних и тех же водоёмах: водохранилищах, озёрах, рыбоводных прудах, отстойниках, морских заливах. Ещё в начале XX века работавший в Болгарии немецкий орнитолог Ханс Бьотихер предлагал объединить лутка и гоголя в одно семейство, потому что они очень схожи по анатомии и гнездовой биологии (Voetticher 1927).

Лутки никогда не являлись традиционным объектом охоты в Болгарии. Они охраняются разными международными соглашениями (Рамсарской, Бернской, Боннской и другими конвенциями), а также болгарским законом о биологическом разнообразии. Однако защита эта слишком формальная, так как вид становится жертвой отстрела попутно с другими утками, нырками и гусями. Время пребывания основной массы лутков в Болгарии как раз совпадает со сроками охоты на водоплавающую дичь. 3 января 1995 три лутка были найдены мёртвыми после охоты на гусей и уток в окрестностях города Шабла. До 1990 года лутки, как и другие водоплавающие птицы Болгарии,

страдали от промышленного загрязнения водоёмов. Сейчас в связи с экономическим кризисом в стране внутренние водоёмы стали чище, но зато иногда случаются разливы нефти в черноморских заливах. Там отдельные особи гибнут и в рыболовецких сетях.

Лутки являются хозяевами разнообразных внутренних и наружных паразитов. В лутках, зимующих на Украине, были обнаружены гельминты: *Strigea falconis* larvae, *Digamma interrupta* и *Ligula intestinalis* (Смогоржевская 1976). В окрестностях города Пловдива на осеннем пролёте добыт луток, в тонком кишечнике которого были обнаружены 10 трематод *Patagifer parvispinosus* Yamaguti, 1933 – новый вид для фауны Болгарии (Бъчваров 1984).

Литература

- Антонов А. 1995. Малък (бял) потапник (*Mergus albellus*) // *Neophron* 1: 18.
- Арабаджиев И. 1965. *Диви птици и гъски*. София: 1-220.
- Бъчваров Г. 1984. Принос към изучаването на трематодофауната на дивите птици в България (1) // *Научни трудове на ПУ «Паусий Хилендарски»* 22, 1: 103-115.
- Вильконский Ф. 1896. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 3: 1-121.
- Върбанов В. 1935. Птиците в околностите на гр. Бургас // *Ловец* 35, 3: 13-14.
- Георгиев Д., Александров Д. 1988. Принос към орнитофауната на Васильовска планина // *Орнитол. информ. бюл.* 23/24: 53-66.
- Димитров А. 1909. Материали по фауната на Турция. Птици – Aves // *Периодично списание* 70: 113-133.
- Дончев С. 1959. Принос към изучаването на прелета и презимуването на някои птици в България // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* 8: 161-168.
- Дончев С. 1977. Птиците на Розовата долина // *Acta zool. bulg.* 6: 15-34.
- Дьяченко Г. 1900. *Полный церковно-славянский словарь*. М.: 1-1120.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Лобачев Ю.Ю. 2002. К уточнению статуса лутка *Mergus albellus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* 11 (194): 759-761.
- Иванов Б. 1979. Проучване върху числеността на някои водоплаващи птици през зимните месеци на 1975/1976 – 1977/1978 г. в три блата край река Дунав // *Екология* 5: 30-43.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Калчев Б. 1965. Материали към изучаване орнитофауната на Пловдивско // *Годишник на музеите в Пловдив* 4: 259-265.
- Костадинова И. 2003. Среднозимно преброяване на водолюбивите птици 2003 – годината на лебедите // *За птиците* 1: 4-5.
- Костадинова И., Дерелиев С. (съст.) 2001. *Резултати от среднозимното преброяване на водолюбивите птици в България за периода 1997-2001 година*. София: 1-96.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1- 241.

- Лысенко В. И. 1967. О пролёте утиных на Молочном лимане // *Орнитология* **8**: 370-372.
- Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины. Т. 5. Птицы. Вып. 3. Гусеобразные*. Киев: 1-206.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл* **12**: 1-386.
- Нанкинов Д., Симеонов С., Мичев Т., Иванов Б. 1997. *Фауна на България. Т. 26. Aves. Ч. 2*. София: 1-427.
- Нанкинов Д., Шурулинков П., Николов Б., Николов И., Станчев Р., Далакчиева С., Дуцов А., Саров М., Рогев А. 2004. *Гъскоподобните птици (Anseriformes) във влажните зони срай град София*. София: 1-136 (болг. и англ.).
- Нонев С. 1982. Орнитологическата сбирка при Окръжна дирекция «Културно-историческо наследство» // *Орнитол. информ. бюл.* **11**: 97-106.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Петров Ц. 1981. Птиците на Средна гора // *Изв. на музеите от Южна България* **7**: 9-49.
- Петрова Г. 1979. Водоплаващи птици в лимана на река Ропотамо // *Орнитол. информ. бюл.* **6**: 14-21.
- Пешев И. 1967. Принос към изучаване на орнитофауната на Варненското крайбрежие // *Изв. на Нар. музей Варна* **3** (18): 188-212.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **15**: 5-67.
- Смогоржевская Л.А. 1976. *Гельминты водоплавающих и болотных птиц фауны Украины*. Киев: 1-414.
- Стойчев С., Демерджиев Д., Герджиков Г., Борисов Б. 2009. *Птиците на Сакар планина*. София: 1 - 56.
- Тулешков К. 1958. Пухояди Mallophaga, по водните птици от разредите Gressores, Steganopodes, Anseres, Tubinares и Pungorodes в България // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **7**: 195-217.
- Фасмер М. 1967. *Этимологический словарь русского языка. Том 2. (Е – Муж)*. М.: 1-671.
- Христович Г. 1890. Материяли за изучвание българската фауна // *Сб. народни умотворения* **2**: 185-225.
- Шурулинков П., Цонев Р., Николов Б., Стоянов Г., Асенов Л. 2005. *Птиците на Средна Дунавска равнина*. София: 1-120.
- Alleon A. 1886. Memoire sur les oiseaux dans la Dobrudja et al Bulgarie // *Ornis* **2**: 397-428.
- Beckmann K. 1930. Ist *Mergus albellus* L. doch Brutvogel an der unteren Donau? // *Beitr. Zur Fortpfl. Der Vogel mit Berücksichtigung der Oologie* **6**: 30.
- Boetticher H. 1927. Kurzer Ueberlick uber die Wasser- und Sumpfvogel Bulgariens // *Verh. ornithol. Ges. Bayern* **17**: 180-198.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2002. Results of bird ringing by Biological Station «Rybacy»: controls of birds ringed outside the Courish Spit in 1956-1997. Part 1. Non-passerines. Passerines (Alaudidae, Hirundinidae, Motacillidae, Troglodytidae, Prunellidae, Turdidae, Sylviidae, Regulidae, Muscicapidae, Paradoxornithidae, Certhiidae, Remizidae, Laniidae, Corvidae, Sturnidae, Fringillidae, Emberizidae) // *Avian Ecol. Behav. Suppl.* **5**: 1-106.
- Collections du Musee d'histoire naturelle. Sophia*. 1907. Sophia: 1-484.

- Cramp S., Simmons K. (eds). 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 1-722.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. 2005. *Waterbirds of Bourgas wetlands. Results and evaluation of the monthly waterbird monitoring 1996-2002*. Pensoft publ.: 1-159.
- Dombrovski R. 1912. *Ornis Rumaniae*. Bukarest: 1-924.
- Drummond-Hay H. 1846. List of the birds observed to winter in Macedonia; from notes made during a two months's shooting excursion in the interior during the winter of 1845-46 // *Ann. Mag. Nat. Hist.* **18**: 10-15.
- Du Lautois L. 1979. Harle piette // *Courr. Nature* **161**: 31-34.
- Elwes H., Buckley T. 1870. A list of the birds of Turkey // *Ibis* **2**: 59-77, 188-201, 327-341.
- Georgiewa U. 1997. Bemerkenswerte Vogelbeobachtungen in Bulgarien 1991 bis 1997 // *Ornithol. Mitt.* **49**, 9: 225-228.
- Grimm P. 1975. Der Zwergsager im Gebiet von Greifswald // *Falke* **22**, 8: 262-264.
- Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Henrici P. 1930. Brutvorkommen von *Mergus albellus* L. in Macedonien // *Beitr. Zur Fortpfl. Der Vogel mit Berucksichtigung der Oologie* **6**: 30.
- Isakov Y. 1970. Wintering of Waterfowl in the USSR // *Proc. Inter. Reg. Meeting on Cons. of Wildfowl resources*. Leningrad; Moscow: 239-254.
- Ivanov B. 2008. Wintering Waterbirds in Danube Between the Towns Somovit and Silistra, Bulgaria // *Acta zool. bulg.* **60**, 3: 285-294.
- Jameson R. 1837. Notes on the natural history and statistics of the Island of Cerigo and its dependencies // *Edinburgh New Phil. J.* **22**: 62-69.
- Johnson A., Biber O. 1971. *J.W.R.B. Goose-working group mission to Eastern Europe. December 1970*. Manuscript. Station Biologique de la Tour de Valat: 1-12.
- Johnson A., Hafner H. 1970. Winter wildfowl counts in south-east Europe and western Turkey // *Wildfowl* **21**: 22-36.
- Kinzelbach R. 1969. Ornithologische Beobachtungen von der Peloponnes (griechenland) // *Bonn. zool. Beitr.* **20**: 175-181.
- Koning F. 1973. Quantitative Angaben uber die in der Turkei uberwintern den Anatiden // *Bonn. zool. Beitr.* **24**, 3: 219-226.
- Krivonosov G. 1970. The Volga Delta as a Wildfowl Haunt // *Proc. Inter. Reg. Meeting on Cons. of Wildfowl resources*. Leningrad; Moscow: 70-72.
- Kumerloeve H. 1957. Ornithologische Beobachtungen im «Zubringerraum» (Bulgarisch-rumanische Schwarzmeerkuste) des Bosphoruszuges // *Bonn. zool. Beitr.* **8**: 248-274.
- Michev T., Profirov L. 2003. *Mid-winter numbers of Waterbirds in Bulgaria (1977-2001)*. Pensoft Publ.: 1-160.
- Michev T., Profirov L., Dimitrov M., Nyagolov K. 2004. *The birds of Atanasovsko Lake. Status and Checklist*. Bourgas Wetlands Publication Ser. **5**: 1-43.
- Miltschew B., Kowatschew A., Georgiewa U. 1997. Winterbeobachtungen in Bulgarien Dezember 1996 // *Ornithol. Mitt.* **49**, 2: 49.
- Muller H., Moysich F. 1975. Beitrag zur Aktivitat des Zwergsagers (*Mergus albellus* L.) im Winterquartier // *J. Ornithol.* **116**, 3: 297-307.
- Nilsson L. 1974. The behaviour of wintering Smew in southern Sweden // *Wildfowl* **25**: 84-88.

- Powys T. 1860. Notes on birds observed in the Ionian Islands, and the Provinces of Albania proper, Epirus, Arcanania, and Montenegro // *Ibis* **2**: 1-10.
- Radakoff W. 1879. Ornithologische Bemerkungen uber Bessarabien, Moldau, Walachei, Bulgarien und Ost-Rumelien // *Bull. Soc. des Natur. Moskou* **13**: 150-178.
- Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornithologia balcanica. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.
- Robel D., Konigstedt D. 1989. Ornithologische Winterbeobachtungen an der bulgarischen Schwarzmeerkuste // *Falke* **36**, 2: 60-65.
- Roberts J. 1978. Observations on migrant and winter wildfowl populations on the Bulgarien Black Sea Coast // *IWRB Bull.* **45**: 19-27.
- Smith E., Philippona I. 1970. *Preliminary report on observations of waterfowl and other birds in Rumania, Bulgaria, Turkey and Hungaria. Autumn and winter 1969-(70)*: 1-7 (Manuscript).
- Snow D., Perrins C. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Vol. 1. Nonpasserines*, Oxford Univ. Press: 1-1008.
- The Ornithological Society of Turkey. Bird Report.* 1972. **2**: 1-208.
- Vatev I. 1983. Records of some comparatively rare and new birds species of the Bulgarian black sea coast // *Larus* **33/35**: 93-97.
- Vinogradov V. 1994. Population trends of smew *Mergus albellus* on East European plain in the 19-20 centuries // *J. Ornithol.* **135**, 3: 212.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 680: 1607-1615

Экологические особенности ястребиной *Sylvia nisoria* и садовой *S. borin* славок на юге Западной Сибири

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 19 августа 2011

В Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири) ястребиная *Sylvia nisoria* и садовая *S. borin* славки – немногочисленные гнездящиеся виды, по обилию значительно уступающие серой славке *S. communis* и славке-завирушке *S. curruca*. Литературные сведения по их биологии в азиатской части ареалов до сих пор весьма ограничены (Гуреев, Милловидов 1983; Левин, Губин 1985). Ястребиная славка, как редкий и спорадически распространённый вид, занесена в Красную книгу Новосибирской области (Чернышов 2008).

Материал собран в 1973-2005 годах на участке Барабинской лесостепи в окрестностях озера Чаны и на его островах (юг Западной Сибири, Новосибирская область). Исследования проводили с начала прилёта первых особей до конца осенних

миграций. Миграции изучали методом отловов птиц стационарными линиями «паутиных» сетей. В качестве показателя интенсивности пролёта рассчитывали среднее за каждую декаду число птиц, пойманных в течение суток, в пересчёте на 100 м² пространства, перекрываемого сетями (попадаемость). Во время гнездования обследовано и находилось под наблюдением 13 гнёзд ястребиной славки и 19 гнёзд садовой славки. В местах размножения птиц отлавливали временными сетями, а также бойками на гнёздах. Состояние оперения во время линьки регистрировали по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977) по несколько сокращённой схеме (не описывали линьку на некоторых мелких участках птерилий). Всего сделано 36 описаний линьки взрослых и 75 – молодых ястребиных славков и, соответственно, 15 и 41 описаний линьки садовых славков. При обработке данных по полной линьке выделяли 11 стадий (10 – по началу замены каждого первостепенного махового пера и последняя, 11-я стадия – время дорастания оперения после обновления самого дистального махового). Для оценки продвинутости неполной линьки на определённых участках птерилий рассчитывали индексы обновления оперения (Rymkevich, Vojarinova 1996): $V_t = \sum m_i x_i$, где m_i – доля перьев i -го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t . Индексы на каждом из линяющих участков оперения суммировали и вычисляли процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме, т.е. при полном обновлении контурного оперения на данных участках. В работе эти относительные показатели называются «индексами линьки».

Во время весеннего пролёта одиночных особей ястребиной славки в разные годы отмечали с 28 мая по 15 июня. Сезон весенних миграций садовой славки продолжается с 20 мая до середины июня (рис. 1). Весной обилие садовой славки в ленточных берёзовых колках на побережье оз. Чаны не превышает 8.3 особей/км².

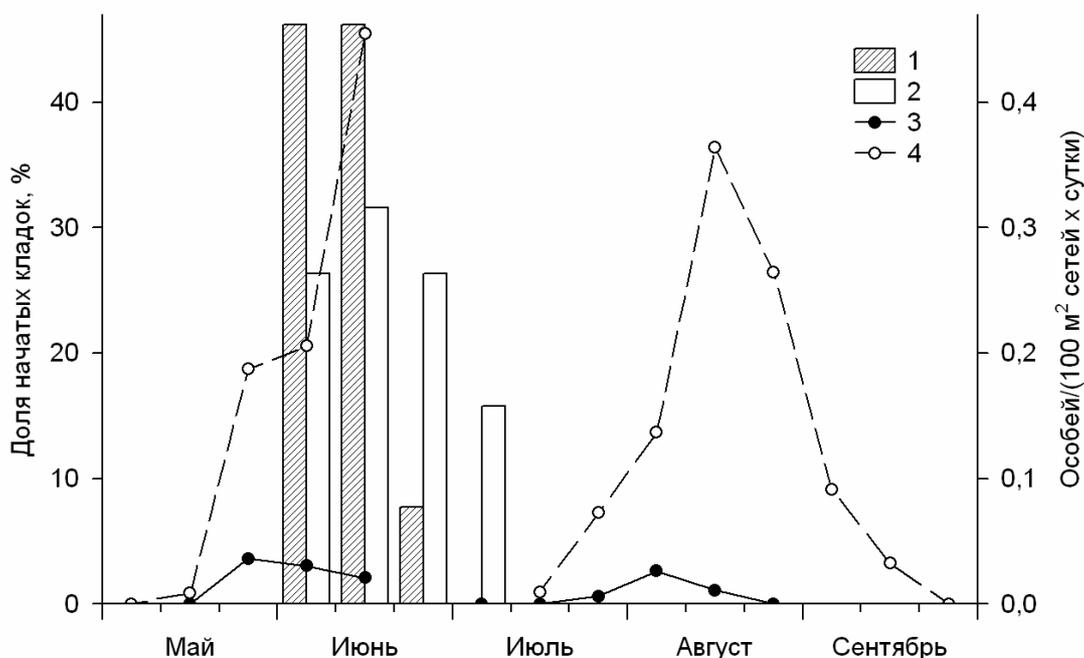

Рис. 1. Динамика перемещений и сезонное распределение начатых кладок ястребиной *Sylvia nisoria* и садовой *Sylvia borin* славков.

1 – доля начатых кладок ястребиной славки; 2 – доля начатых кладок садовой славки;
3 – попадаемость в сети ястребиной славки; 4 – попадаемость в сети садовой славки.

В районе исследований ястребиная славка на гнездовании обнаружена только на некоторых островах озера Чаны. Места обитания этого вида – густые кустарниковые заросли из татарской жимолости *Lonicera tatarica**, боярышника *Crataegus sanguinea*, калины *Viburnum opulus*, черёмухи *Padus racemosa*, чёрной смородины *Ribes nigrum*, шиповника *Rosa cinnamomea* и *R. acicularis*, малины *Rubus idaeus*. Из 13 найденных гнёзд ястребиной славки 9 были расположены в кусте шиповника, 2 – на татарской жимолости и по 1 – на малине и крушине *Frangula alnus*. Гнёзда размещаются на высоте 22-87, в среднем 60 ± 5 см ($n = 11$). Наружные размеры гнезда, построенного из сухих травинок и инкрустированного оболочками коконов пауков, от 120×107 до 170×140 , в среднем $132 \pm 4 \times 118 \pm 3$ мм ($n = 11$). Высота гнезда 60-93, в среднем 77 ± 3 мм. Диаметр лотка от 67×64 и 69×61 до 77×70 , в среднем $71 \pm 1 \times 65 \pm 1$ мм; глубина лотка 45-65, в среднем 54 ± 2 мм.

Садовая славка обитает в берёзовых и берёзово-осиновых колках, нередко сильно увлажнённых или заболоченных. По мнению Г.Н.Симкина (1990), главная особенность местообитаний садовой славки – соседство деревьев, кустарников и опушечного пространства. То, что эта славка тяготеет к осветлённым участкам леса и кустарникам, подтверждается и нашими наблюдениями. На островах озера Чаны садовая славка, как и ястребиная, встречается в густых зарослях из ягодных кустарников. Из 19 найденных гнёзд садовой славки 11 (57.9%) были построены в кустах шиповника, 6 (31.6%) – на чёрной смородине, по 1 – на иве и небольшой осинке. Гнёзда расположены на высоте от 22 до 79, в среднем 46 ± 4 см ($n = 16$). Наружные размеры чашеобразного довольно рыхлого гнезда, сооружённого из сухих травинок с добавлением растительных волокон и растительного «пуха» (летучек семян ивы и осины), а также паутины, от 100×90 и 114×85 до 150×103 и 120×120 , в среднем $117 \pm 3 \times 105 \pm 3$ мм ($n = 17$). Высота гнезда 57-85, в среднем 68 ± 2 мм. Диаметр лотка от 60×60 и 67×55 до 76×59 и 72×68 , в среднем $66 \pm 1 \times 61 \pm 1$ мм; глубина лотка 37-57, в среднем 44 ± 1 мм.

В самом раннем гнезде ястребиной славки кладка начата 1 июня, в самом позднем первое яйцо отложено 21 июня. Таким образом, для неё характерно позднее гнездование со сравнительно коротким периодом откладки яиц. В течение сезона у этого вида, безусловно, только один гнездовой цикл.

У садовой славки период откладки яиц растянут с начала июня до конца первой декады июля. Самые поздние кладки, вероятно, отложены взамен погибших. Нормальная вторая кладка у неё, как и у ястребиной славки, по-видимому, отсутствует.

---

* Названия растений приведены по «Определителю растений Новосибирской области» (Королёва, Красноборов, Пеньковская 1973).

Полная кладка ястребиной славки состоит из 4-6, в среднем 4.82 ± 0.18 яйца ($n = 13$), т.е. начальная плодовитость этого вида в Барабе такая же, как и в западных частях ареала (Payevsky 1999; Кныш 2005; Паевский 2010). Преобладают кладки из 5 яиц (69%). Размеры яиц, мм: от 19.8×15.0 и 20.5×14.6 до 23.0×16.2 и 21.8×16.4 , в среднем $21.52 \pm 0.14 \times 15.74 \pm 0.07$ ($n = 28$). Эти показатели превышают ооморфологические параметры ястребиной славки в бассейне Верхнего Дона (Климов и др. 1998) и на Украине (Кныш 2005).

В полной кладке садовой славки 4-6, в среднем 4.47 ± 0.15 яйца ($n = 18$), что примерно соответствует плодовитости этого вида во многих других частях ареала (Mason 1976; Зимин, Лапшин, Хохлова 1978; Мальчевский, Пукинский 1983; Левин, Губин 1985; Зимин 1988; Гуреев 1989), либо несколько ниже (Музаев 1983; Гуреев, Миловидов 1983; Кудашова 1989; Payevsky 1999; Прокофьева 2007; Паевский 2010). Преобладают кладки из 4 яиц (59%). Размеры яиц, мм: от 18.7×15.2 и 19.5×14.0 до 22.5×14.6 и 20.7×16.1 , в среднем $20.34 \pm 0.10 \times 15.10 \pm 0.06$ ($n = 65$). Величина яиц соответствует таковой в других регионах (Музаев 1983; Левин, Губин 1985; Климов и др. 1998).

В выводке ястребиной славки перед вылетом 3-6, в среднем 4.25 ± 0.37 птенца ($n = 8$). Сходный размер выводка и у садовой славки: 3-5, в среднем 4.17 ± 0.31 птенца ($n = 6$).

Все 8 гнёзд ястребиной славки с известной судьбой оказались успешными. Возможно, это объясняется агрессивным поведением взрослых птиц этого вида около гнезда, а также отсутствием или небольшим количеством наземных хищников на островах. Из 38 отложенных яиц вылупилось 35 птенцов (92.1%), а 34 из них (89.7% от количества отложенных яиц) успешно покинули гнездо. Из 9 гнёзд садовой славки успешными оказались только 4 (44.4%), 4 гнезда были разорены, а в одном кладка оказалась брошенной. Успешность её размножения составила только 37.8%.

Начало полной послебрачной линьки у ястребиной славки зарегистрировано с 21 июня (рис. 2). В третьей декаде июня начавшие линьку взрослые птицы составили 34.4%, в первой декаде июля – 80.0%. Последняя ещё не преступившая к линьке славка поймана 11 июля. У большинства особей первые стадии линьки, по-видимому, совмещаются с размножением. В паре, пойманной 23 июня на гнезде с 4-5-дневными птенцами, у самки была уже первая стадия линьки. Самец, кормивший 7-8-дневных птенцов, 2 июля ещё не линял. 7 июля на гнезде с 5-6-дневными птенцами пойманы самец и самка на третьей стадии линьки. Ещё одна самка на такой же стадии линьки поймана 8 июля на гнезде с однодневными птенцами. В этот же день в паре, кормившей 4-5-дневных птенцов, у самца зарегистрирована третья, а у самки – вторая стадии замены первостепенных маховых.

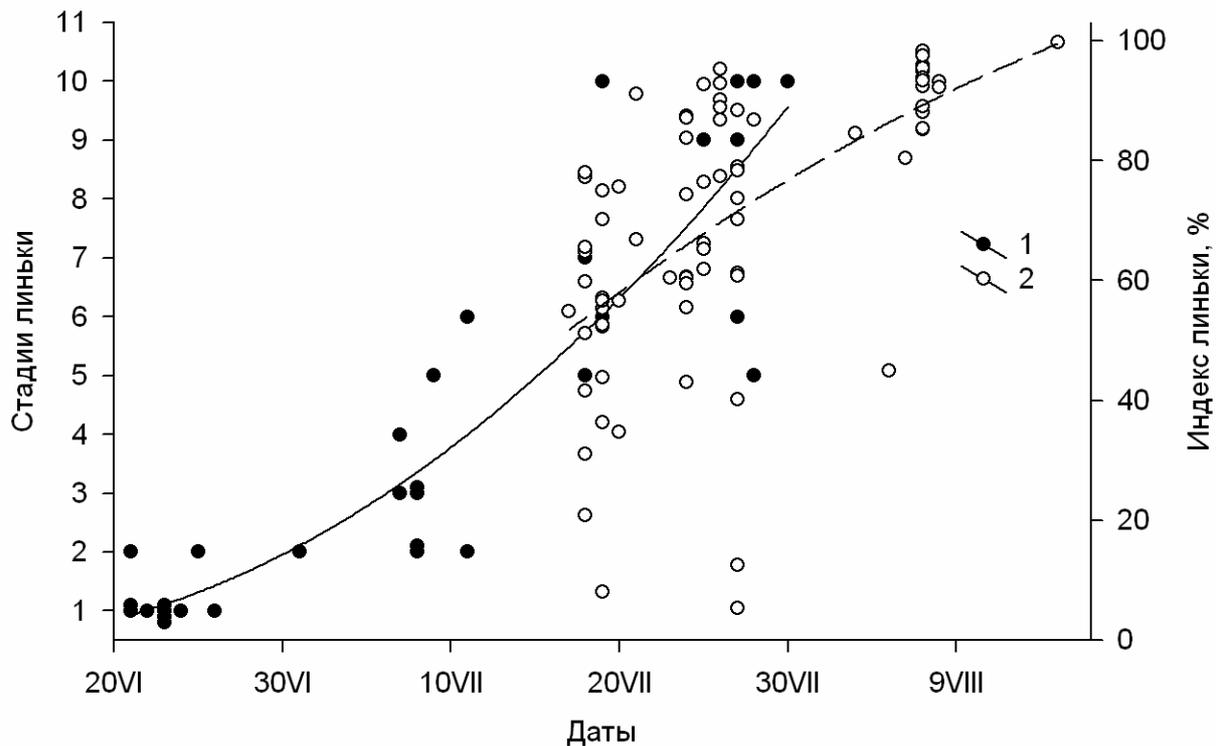

Рис. 2. Ход послебрачной (1) и постювенальной (2) линек ястребиной славки *Sylvia nisoria*

Как и у многих других видов, у ястребиной славки послебрачная линька начинается с замены проксимальных первостепенных маховых и соответствующих им больших верхних кроющих. Нередко 10-е и 9-е маховые (нумерация от дистального края крыла) выпадают и начинают расти одновременно. Контурное перо вступает в линьку только на 4-й – 5-й стадиях. Сначала появляются трубочки в центральной части грудного отдела брюшной птерилии, но вскоре линькой охватываются все птерилии туловища и головы. Одновременно с дистального края начинают заменяться большие верхние второстепенных маховых, а также верхние кроющие пропатагиума. Рулевые начинают обновляться с центральной пары на 5-й – 6-й стадиях, причём в ходе линьки обычно заменяется не больше четырёх пар. Обновление пуховидного пера на аптериях также начинается на 5-й – 6-й стадиях. С этого же времени линяют третьестепенные маховые (у части особей только 18-е и 17-е), на 7-й – 8-й стадиях – маховые крылышка. В полноте замены верхних и нижних кроющих крыла отмечены большие индивидуальные различия. Из второстепенных маховых, так же как и в северо-западной части ареала (Рымкевич 1990), обычно заменяется только 11-е маховое. Лишь у одного самца, пойманного 30 июля на 10-й стадии линьки, 11-е маховое было уже новым, а 12-е – 15-е заканчивали рост (16-е осталось старым). Смена оперения у взрослых особей продолжается до их отлёта с мест гнездования в конце июля. Завершение линьки у большинства из них, по-видимому, происходит во время осенней миграции, либо уже на зимовке.

мена перьев, и последовательность линьки. Сезон неполной постювенальной линьки, охватывающей лишь контурное оперение, у ястребиной славки, по-видимому, продолжается с конца первой декады июля до середины августа. Последние её стадии совпадают с послегнездовыми кочёвками и отлётом.

Частичная постювенальная линька садовой славки начинается, по-видимому, на местах рождения в первой декаде июля. В «ленточных» берёзовых колках у побережья озера Чаны, где садовая славка, как правило, не гнездится, первые единичные молодые птицы появляются в конце июля уже в разгар линьки. Одновременно со сменой оперения у них ещё продолжается отрастание нижних кроющих крыла юношеского наряда. Основная масса молодых садовых славок, уже заканчивающих замену оперения, поймана в августе. Во время постювенальной линьки у садовой славки заменяются контурные перья на туловище и голове, перья на плечевой, бедренной и голенной птерилиях, верхние и нижние кроющие хвоста, зарастают пуховидным пером аптерии. Среди верхних кроющих крыла сменяются средние и малые верхние кроющие второстепенных маховых перьев, кроющие пропатагиальной складки. Линьки больших верхних кроющих второстепенных маховых не отмечено. Из нижних кроющих крыла заменяются только средние нижние кроющие второстепенных маховых. Во второй декаде августа уже встречаются перелинявшие молодые славки, а к концу первой декады сентября сезон постювенальной линьки садовой славки заканчивается.

Отлёт ястребиных славок начинается в третьей декаде июля. Одна взрослая самка (на второй стадии линьки) поймана вне района гнездования уже 1 июля. К началу августа взрослые особи улетают. Наибольшее количество пролётных молодых ястребиных славок отловлено паутиными сетями в первой декаде августа. К концу второй декады этого месяца их перемещения и отлёт заканчиваются.

Послегнездовые передвижения садовых славок начинаются во второй половине июля и продолжаются до середины сентября. Вторая и третья декады августа – период наиболее активного пролёта. Основную массу в это время составляют молодые птицы. В отличие от ястребиной славки, единичные взрослые особи садовой славки отмечены и в конце периода осенних миграций.

Таким образом, для ястребиной и садовой славок на юге Западной Сибири характерны поздние и сжатые сроки гнездования, раннее начало линьки и относительно ранний отлёт на зимовку. Сроки весенних перемещений части особей накладываются на начало размножения, а окончание линьки совпадает с летне-осенними миграциями. Садовая славка более эвритопна, по сравнению с ястребиной славкой, её пребывание в районе гнездования более продолжительно. Сезонные яв-

ления годовых циклов западносибирских и европейских популяций обоих видов во многом схожи.

Автор благодарен Т.К.Джусупову и А.П.Яновскому, оказавшим помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Гуреев С.П., Миловидов С.П. 1983. Материалы по экологии славковых (Sylviidae) в Западной Сибири // *Экология наземных позвоночных Сибири*. Томск: 105-119.
- Гуреев С.П. 1989. Величина кладки и успешность размножения птиц в Кузнецком Алатау // *Биопродуктивность и биоценотические связи наземных позвоночных юго-востока Западной Сибири*. Томск: 56-74.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 1978. Биология размножения садовой славки в Карелии // *Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 5-16.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Кныш Н. П. 2005. Современное состояние ястребиной славки в Украине и её биология по исследованиям в Сумской области // *Беркут* 14, 1: 99-110.
- Королёва А.С., Красноборов И.М., Пеньковская Е.Ф. 1973. *Определитель растений Новосибирской области*. Новосибирск: 1-368.
- Кудашова Н.Н. 1989. Показатели размножения некоторых видов воробьиных в лесных пойменных биоценозах // *Биопродуктивность и биоценотические связи наземных позвоночных юго-востока Западной Сибири*. Томск: 42-55.
- Левин А.С., Губин Б.М. 1985. *Биология птиц интразонального леса*. Алма-Ата: 1-248.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Музаев В.М. 2007. К экологии садовой славки *Sylvia borin* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (345): 217-219.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 37-48.
- Паевский В. А. 2010. Биология размножения, морфометрия и популяционная динамика пяти видов славков рода *Sylvia* на Куршской косе (Восточная Прибалтика) // *Рус. орнитол. журн.* 19 (602): 1783-1799.
- Прокофьева И.В. 2007. О гнездовании садовой славки *Sylvia borin* // *Рус. орнитол. журн.* 16 (344): 186-191.
- Рымкевич Т.А. 1990. Ястребиная славка – *Sylvia nisoria* (Bechst.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 90-94.
- Симкин Г.Н. 1990. *Певчие птицы: Справочное пособие*. М: 1-399.
- Столбова Ф.С., Музаев В.М. 1990. Садовая славка – *Sylvia borin* (Bodd.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 94-96.

- Чернышов В.М. 2008. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795) // Красная книга Новосибирской области, 2-е издание, переработанное и дополненное. Новосибирск: 264-265.
- Mason C.F. 1976. Breeding biology of the *Sylvia* warblers // *Bird Study* **23**: 213-232.
- Payevsky V.A. 1999. Breeding biology, morphometrics and population dynamics of *Sylvia* warblers in the Eastern Baltic // *Avian Ecol. Behav.* **2**: 19-50.
- Rymkevich T.A., Vojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* **43**: 47-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 680: 1615-1616

Нахождение выводка большого крохала *Mergus merganser* на реке Биён (Джунгарский Алатау)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 августа 2011

Большой крохаль *Mergus merganser merganser* (Linnaeus, 1758) населяет многие реки северного макросклона Джунгарского Алатау: Тентек, Аганакатты (приток Лепсы), Акешки, Каратал, Коксу (Шнитников 1949; Долгушин 1960; Березовиков 2007), а также Усёк, в прилегающей высокогорной системе Боро-Хоро (Зарудный, Кореев 1906; Шестоперов 1929). Однако пунктов с доказанным гнездованием большого крохала немного: Коксу в урочище Ешки Ольмес (Беялов 2002), Акешки (= Ак-Ичке) близ Капала (Шнитников 1949), Орта-Тентек и Токты (Березовиков, Левин 2002; Березовиков 2007). Кроме того, брачная пара больших крохалей встречена 20 мая 2002 в скальном каньоне реки Жаманты (Березовиков, Левин 2002), где имеются идеальные условия для гнездования этой птицы.

Новый пункт обитания большого крохала мне удалось установить в среднем течении реки Биён (45°16' с.ш., 79°17' в.д., 900 м н.у.м.), в 10-11 км ниже санатория «Капал Арасан». В этом месте река течёт в глубоко врезанной в горы узкой долине с остепнёнными склонами и выступающими всюду скальными обнажениями. Ниже начинается большое непроходимое ущелье через горную гряду Коныртау и Суыктау, пройдя через которую река выходит на прибалхашскую равнину. Галечниковое и крупновалунное русло реки шириной до 10-12 м, с ивово-тополевой поймой по берегам. Течение реки типично горное, быстрое, с

шумными перекатами на излучинах. Средние глубины около 1 м. Вода холодная и прозрачная. В речке во множестве водятся голые османы *Gymnodiptychus dybowskii* (Kessler, 1874), особенно много было молоди этой рыбы длиной 10-15 см. Местами на лужах под обрывистыми берегами встречались озёрные лягушки *Rana ridibunda*.

Ранним утром 12 июля 2011 во время экскурсии вниз по речке Биён, на одном из глубоких омутов, затенённых свисающими ветвями ивы, мне удалось встретить выводок больших крохалей из 8 оперяющихся птенцов величиной примерно в 2/3 взрослой птицы, который сопровождала самка. При моём появлении птенцы убежали вслед за самкой вниз по речке.

Эта встреча подтвердила полученные мной ранее от жителей посёлков Капал Арасан и Суыксай сведения о том, что большой крохаль постоянно встречается весной и летом на этом участке Биёна и держится на нём даже зимой. Выше по Биёну у гор Коктас самку большого крохала 13 июня 1954 встретил М.Н.Корелов (2005).

Таким образом, большого крохала можно считать гнездящимся видом среднего и верхнего течения реки Биён в Капальской долине, которая характеризуется благоприятными для этого вида кормовыми условиями (обилие рыбы) и сравнительно низким фактором беспокойства со стороны человека.

Литература

- Белялов О.В. 2002. Краткое сообщение о большом крохале // *Каз. орнитол. бюл.*: 96.
- Березовиков Н.Н. 2007. Большой крохаль – *Mergus merganser* Linnaeus, 1758 // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 276-283.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia*: 93-108.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.
- Корелов М.Н. 2005. Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1954 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 243-253.
- Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийской долины // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 38, 1/2: 154-204.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Новая находка гималайской пищухи *Certhia himalayana* на юге Казахстана

В.Г.Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 1995*

На территории Казахстана известна лишь одна достоверная встреча гималайской пищухи *Certhia himalayana* (Vigors, 1832), когда птица была добыта Н.А.Северцовым в Западном Тянь-Шане на реке Угам во второй половине XIX века. Есть такие же литературные указания для заповедника Аксу-Джабаглы, где, к сожалению, птицы не были добыты, так что возможно, что наблюдения относились к обыкновенной пищухе *Certhia familiaris*, добытой здесь А.Ф.Ковшарём (1966) в зимнее время. Однако не исключена возможность гнездования гималайской пищухи в некоторых пунктах Таласского Алатау и тем более возможны встречи её здесь зимой (Бородихин 1972). Отсутствие современных сведений об этом виде для Казахстана послужило основанием для исключения его из «Книги генетического фонда Казахской ССР» (1989).

Новая достоверная встреча гималайской пищухи зарегистрирована 25 марта 1995 в северных предгорьях Таласского Алатау в районе заповедника Аксу-Джабаглы в селе Жабаглы. В полдень птицы кормились в саду, тщательно осматривая стволы яблонь, ив и тополей. Добытый экземпляр пищухи весил 8.9 г. Размеры (мм): крыло 67, хвост 66, цевка 16.5, клюв (измерен по хорде изгиба) – 18,5. На хвосте ярко выражены тёмные поперечные полосы, причём только на его нижней стороне. Это весьма затрудняет визуальное определение вида в природе, так как хвост во время передвижения птицы по деревьям всё время оказывается прижатым к коре ствола.

Добытый экземпляр передан в Институт зоологии НАН РК.

Литература

- Бородихин И.Ф. 1972. Семейство Пищуховые – Certhiidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 322-332.
Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

* Колбинцев В.Г. 1995. Новая находка гималайской пищухи на юге Казахстана // *Selevinia* 3, 3: 44.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* в Западном Алтае

Р.Ж. Байдавлетов

Второе издание. Первая публикация в 1994*

В Казахстане отмечено всего 3 встречи иглохвостого стрижа – две птицы в Южном Казахстане (Корелов 1970) и одна близ Алматы (Гаврилов 1986).

Проводя в 1977 и 1979-1993 годах исследования в Западном Алтае, в бассейне реки Уба, я наблюдал иглохвостого стрижа в долине реки Сакмариха (800-1100 м н.у.м.) в течение трёх летних сезонов: в 1983, 1984 и 1986 годах. В 1983 году Иглохвостый стриж наблюдался лишь с 11 июня (наблюдения велись мной с конца февраля до 17 июня). В этот пасмурный день около 17 ч я непроизвольно обратил внимание на этих крупных, летающих в массе и стремительных в полёте птиц. В последующие дни стрижи наблюдались ежедневно, наиболее активны были в вечерние часы. В 1984 году они наблюдались в долине Сакмарихи с 19 июля по 4 августа (работа велась с 22 июня по 21 августа), в 1986 – с 27 июня по 7 июля (наблюдения проводились с 29 мая по 3 августа). В последующие годы иглохвостый стриж в бассейне реки Уба мной не наблюдался.

Возможно, для незагнездившейся части популяции иглохвостого стрижа характерны дальние залёты за пределы ареала, в частности к юго-западу в казахстанскую часть Алтая.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1986. Краткие сообщения об иглохвостом стриже // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 70.
- Корелов М.Н. 1970. Отряд Длиннокрылые – Macrochires // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 130-150.

---

* Байдавлетов Р.Ж. 1994. Иглохвостый стриж (*Hirundapus caudacutus* Latn) в Западном Алтае // *Selevinia* 1, 2: 90.

Находка иглохвостого стрижа *Hirundapus caudacutus* на пролёте в Западном Тянь-Шане

Е.М.Белоусов

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Иглохвостый стриж, *Hirundapus caudacutus* населяющий юг Сибири и Дальнего Востока, в Казахстане встречен лишь дважды: в сентябре 1909 года в южных предгорьях Каратау его видел Б.П.Тризна (Корелов 1970), а в сентябре 1984 года мёртвая птица найдена в Большом Алматинском ущелье (Гаврилов 1986).

В северных предгорьях Таласского Алатау в селе Новониколаевка (Жабаглы) Чимкентской области близ границ заповедника Аксу-Джабаглы 4 сентября 1990 найден мёртвый Иглохвостый стриж (масса 67.4 г, длина крыла 186 мм). Птица не имела жировых отложений, но не выглядела истощённой. Травм на теле не обнаружено. В день находки и накануне погодных аномалий не наблюдалось. Тушка хранится в коллекции Института зоологии Национальной Академии наук Республики Казахстан (Алматы).

Литература

Гаврилов Э.И. 1986. Краткие сообщения об иглохвостом стриже // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 70.

Корелов М.Н. 1970. Отряд Длиннокрылые – Macrochires // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 130-150.

---

* Белоусов Е.М. 1994. Находка иглохвостого стрижа (*Hirundapus caudacutus* Latham, 1801) на пролёте в Западном Тянь-Шане // *Selevinia* 2, 1: 72.